

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АППАРАТОВ ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ НКВД СССР

Аппараты по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС) были сформированы 16 марта 1937 г. в системе рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. Их ключевыми задачами являлись обеспечение социалистической законности в сфере экономики, борьба с преступными посягательствами на социалистическую собственность, а также со спекуляцией и фальшивомонетничеством. Однако подразделения БХСС не являлись единственными службами, которые обеспечивали экономическую безопасность внутри страны. До создания аппаратов БХСС их задачи выполняли Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР, позже реформированная в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, промышленная, водная, железнодорожная, ведомственная, а также общая милиция. Стоит отметить, что с 1923 г. ведущее положение в борьбе с крупными хищениями, взяточничеством и фальшивомонетничеством заняло Экономическое управление (ЭКУ) ОГПУ при СНК СССР, а после вхождения ОГПУ, трансформированного в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), в состав сформированного в 1934 г. НКВД СССР служба ЭКУ была преобразована в Экономический отдел (ЭКО).

Отсюда следует, что до второй половины 1930-х гг. в правоохранительной системе СССР постоянно функционировали государственные органы и подразделения, которые обеспечивали безопасность экономической сферы страны. При этом с 1923 г. за органами ОГПУ (ГУГБ) закреплялась ключевая роль в охране экономики государства. Однако, несмотря на это, в 1937 г. руководством страны было принято решение сформировать новый узкоспециализированный правоохранительный орган, призванный обеспечить безопасность экономической сферы Советского Союза от преступных посягательств. Принятое решение было обусловлено следующими предпосылками.

После Октябрьской революции 1917 г. происходил процесс становления новой формы государственной собственности, которая была представлена в виде общенародного и национального достояния. В 1930-х гг. происходит переосмысление форм государственной собственности. В целях охраны государства и общества от преступных посягательств хозяйственно-корыстной направленности решением ЦИК и СНК СССР было принято постановление от 7 августа 1932 г., получившее название «закон о трех колосках». В данном нормативном правовом акте впервые нашла законодательное закрепление социалистическая собственность, включавшая в себя государственную, колхозную, кооперативную собственность.

Во второй половине 1930-х гг. в СССР в основном укрепился социализм, господствующее положение по отношению к различным видам имущества и имущественных отношений заняла социалистическая собственность. Все это привело к принятию 5 декабря 1936 г. новой Конституции СССР, которая повысила ее значимость. Согласно Конституции одним из ключевых элементов экономики Советского государства является социалистическая собственность на орудия и средства производства. К 1937 г. в структуре производственного фонда государства социалистическая собственность занимала 98,7 %. Данное обстоятельство обуславливало необходимость в формировании соответствующего государственного инструмента, способного эффективно обеспечивать защиту экономики от преступных посягательств.

Следующий фактор, предопределивший создание аппаратов БХСС, связан с проведением в 1930-х гг. политики индустриализации и коллективизации, что закономерно привело к трансформации криминальной сферы. Изменились характер и способы совершения преступлений, из-за чего криминальная деятельность приобрела специфические черты. Так, в середине 1930-х гг. преступления, посягающие на социалистическую собственность, стали совершаться преимущественно замаскированными и изощренными способами, причем нередко организованными преступными группами, в которых действовала строгая конспирация. Требовалось совершенствование правоохранительной системы в целях повышения ее эффективности в обеспечении экономической безопасности страны.

Сложившаяся ко второй половине 1930-х гг. криминогенная обстановка в экономической сфере СССР диктовала необходимость в применении масштабных мер по противодействию посягательствам на социалистическую собственность. Экономические отделы ГУГБ, как основные подразделения, которые боролись с экономической преступностью, оказались к этому не готовы. На всем протяжении их функционирования они не имели разветвленной периферийной системы. Помимо этого они обладали статусом спецслужб, поскольку входили в состав ГУГБ, что накладывало отпечаток на их деятельность: в подавляющем большинстве они использовали негласные методы работы, не позволившие эффективно взаимодействовать с общественностью. Кроме того, хотя ЭКО ГУГБ должны были обеспечивать экономическую безопасность страны, они также являлись частью органа государственной безопасности, а значит, были обязаны вести борьбу не только с расхитителями социалистической собственности, но и с контрреволюционерами, преступниками, посягавшими на государственную безопасность. Широкий спектр решаемых задач препятствовал эффективному обеспечению безопасности экономической сферы СССР.

В 1936 г. руководством НКВД констатировалась нецелесообразность борьбы с хищениями социалистической собственности, осуществляемой органом политического сыска, каковым и являлось ГУГБ. Вся деятельность по охране социалистической собственности следовало полностью возложить на милицию. Так, 28 ноября 1936 г. экономические отделы ГУГБ НКВД СССР были расформированы.

Совокупность вышеперечисленных факторов привела к необходимости создания в марте 1937 г. аппаратов БХСС, образование которых руководство страны осуществляло с учетом негативных тенденций предшествовавших годов. Данная служба имела узкую специализацию, направленную на борьбу с преступными явлениями в сфере экономики. Кроме того, была сформирована разветвленная периферийная структура БХСС, представленная отделами, отделениями и группами

практически на всей территории СССР. Организация деятельности службы основывалась на принципе территориальности (зональности), который позволял работникам службы сформировать профессионально важные качества для борьбы с различными видами посягательств на социалистическую собственность, а также обеспечивал более тесное взаимодействие с иными территориальными правоохранительными органами. Характерной особенностью в формировании аппаратов БХСС являлось то, что они комплектовались из бывших работников ЭКО ГУГБ, которые обладали достаточным опытом в борьбе с экономическими преступлениями, и уголовного розыска НКВД, которые до перевода в новую службу занимались различными видами общеуголовной преступности, а потому имели небольшой опыт в борьбе с хищениями социалистической собственности. Важно отметить, что доля бывших работников ЭКО, переведенных в аппараты БХСС, могла достигать лишь 20 %. Так, например, в отдел БХСС Управления рабоче-крестьянской милиции Управления НКВД по Дальневосточному краю были переведены два бывших работника ЭКО и восемь работников уголовного розыска.

Таким образом, в период активного развития СССР, с 1917 по 1937 г., возник ряд предпосылок, диктовавших необходимость создания эффективного механизма для борьбы с экономической преступностью. Пытаясь разрешить возникшие проблемы, руководство страны в 1937 г. пришло к решению о создании аппаратов по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в системе рабоче-крестьянской милиции НКВД, которые в дальнейшем обеспечивали безопасность социалистической собственности Советского Союза вплоть до 1991 г.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ В БЕЛАРУСИ ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, В 20-х гг. XX в.

Одним из направлений деятельности Исправительно-трудового отдела (ИТО) Наркомата юстиции БССР являлись мероприятия по оказанию помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Учитывая сложную экономическую и политическую ситуацию в стране, можно понять их значение. Многие лица, освобождаемые из мест заключения, не имели родственников, жилья, а также средств к существованию. Выйдя на волю, они, скорее всего, снова взялись бы за преступный промысел и вернулись в места заключения. Таким образом, получалось, что вся исправительно-трудовая политика в отношении этой категории лиц была бы напрасной. В целях недопущения такой ситуации Наркомат юстиции Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ) 13 апреля 1922 г. принял положение о комитетах помощи освобождаемым из мест заключения.

При ИТО Наркомата юстиции, а в уездах – при городских судах, создавались комитеты для оказания моральной и материальной помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Состав этих комитетов определялся с правом кооптации необходимых государственных служащих. Моральная и материальная помощь предоставлялась только по желанию освобождаемого. Однако несовершеннолетние, которых невозможно было оставлять в семьях, в обязательном порядке направлялись в общежития комитетов. Всем остальным нуждающимся комитет должен был помочь в поиске работы, приобретении одежды и т. д. Тем, кто не мог сразу устроиться на работу, предоставлялись места в общежитиях, которые создавались вместе с мастерскими, где назначались руководители. При этом несовершеннолетние селились отдельно от взрослых. Хотя комитеты находились на финансировании из бюджета, принимались меры по возмещению затрат на содержание бывших осужденных. Лица, принятые в эти общежития, пользовались столом и направлялись на работы, установленные заведующим общежитием, за определенную плату. Другими словами, пребывание и питание в общежитиях не было бесплатным. Более того, в случае направления освобождаемого в общежитие все деньги с его лицевого счета переводились на счет комитета, благодаря чему из числа кандидатов на общежитие исключались лица, не желающие искать себе работу. Из оплаты всех работ, которые осуществляли подопечные комитетов, а также сумм, принесенных с собой, высчитывалось по 10 % в фонд помощи освобожденным. В свободное от работ время с бывшими осужденными велась просветительская работа в целях повышения уровня их общей и политической грамотности. Пребывание в общежитиях должно было быть «по возможности кратким, только на время поисков работы». Как видим, Наркомат юстиции и здесь продолжал претворять в жизнь основные принципы исправительно-трудовой политики.

Очевидно, что создавать такие комитеты было очень трудно. В условиях царившей в период нэпа безработицы не всегда удавалось обеспечить освобожденных из мест заключения работой. Кроме того, сами бывшие осужденные часто не стремились к труду.

В 1926 г. принимается первый Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) БССР, содержащий раздел «Об организации помощи заключенным и освобожденным из исправительно-трудовых учреждений». Один только перечень предусмотренных кодексом мероприятий указывает на огромную работу, которую должна была провести администрация мест заключения совместно с партийными и государственными органами. Это такие мероприятия, как оказание материальной помощи неимущим осужденным, оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или на место постоянного жительства, предоставление на первое время помещения и питания на льготных условиях, предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение предметами домашнего обихода, устройство мастерских и предприятий для привлечения к труду бывших осужденных, подыскание им занятий, оказание юридической и медицинской помощи, профессиональное и общеобразовательное развитие.

Проведение этих, несомненно, прогрессивных и гуманных мероприятий в условиях разрухи и безработицы было совершенно не реально. Более того, их весьма трудно провести и в наше время. Поэтому положения нового кодекса игнорировались администрациями мест заключения. Однако это не отменяло обязанности мест заключения снабжать освобождаемых